

DOI 10.32726/2411-3417-2022-3-27-42

УДК 338; 339

ПЕТР ЯКОВЛЕВ

Российская экономика в условиях меняющегося мироустройства: вызовы и ответы

Аннотация. Россия переживает необычный экономический кризис, который во многом не похож на предыдущие экономические потрясения и носит крайне противоречивый характер. По имеющимся оценкам, ВВП РФ по итогам 2022 г. сократится максимум на 3%, что значительно меньше алармистских прогнозов. В этой связи многие специалисты отмечают, что в кризисных условиях российская экономика демонстрирует «удивительную устойчивость». Вместе с тем экономика РФ оказалась сегментированной, разделена на выигравших и проигравших. Ее узкими местами являются падение инвестиций в основной капитал и сокращение реальных доходов населения. В результате, с одной стороны, снижается предложение товаров и услуг, а с другой — уменьшается потребительский спрос, сжимается внутренний рынок. Дать ответ на эти серьезные вызовы — значит предложить новую модель экономического роста, способную обеспечить переход российской экономики на рельсы устойчивого развития.

Ключевые слова: Россия, кризис глобализации, мироустройство, конфликт с коллективным Западом, сырьевая ориентация экспорта, технологическое отставание, украинский кризис, военная спецоперация, антироссийские санкции, макроэкономические изменения, поиск новой модели роста.

Введение коллективным Западом беспрецедентных по масштабам системных финансово-экономических санкций против России не только создало для российской экономики принципиально новую ситуацию, но и сделало предельно зримыми качественные проблемы социально-экономического развития нашей страны и состояния ее внешнеэкономических связей. Разумеется, эти проблемы и узкие места экономики и внешней торговли РФ возникли не в одночасье, а складывались постепенно на протяжении всех постсоветских десятилетий, но особенно — в период после глобального кризиса 2008 г., что, в частности, нашло свое выражение в значительном снижении темпов роста. Факты указывают на то, что экономические проблемы России носят структурный характер, а потому их решение лежит в плоскости системного реформирования, формирования новой, отвечающей национальным стратегическим интересам модели социально-экономического развития. Это тот главный вызов, который в настоящее время стоит перед российским государством и обществом.

Сведения об авторе: ЯКОВЛЕВ Петр Павлович — главный научный сотрудник Института Латинской Америки РАН, профессор Российского экономического университета имени Г.В. Плеханова, доктор экономических наук, petrp.yakovlev@yandex.ru.

Глобальная экономика на этапе деглобализации

Неолиберальная глобализация, инициаторами которой были США и Великобритания, с самого начала предполагала формирование «горизонтального» или, по выражению американского исследователя Томаса Фридмана, «плоского» мира с «плоской экономикой» [Friedman]. Имелось в виду снятие всех и всяческих барьеров: либерализация международных финансовых транзакций и трансграничной торговли товарами и услугами, попытки образования крупнейших региональных и межрегиональных экономических объединений, введение безвизовых режимов, повсеместное распространение (в том числе — силовым путем) политических принципов западной демократии и т.д. В 2008–2009 гг. этот всемирный проект застопорился, а затем, особенно после прихода к власти Дональда Трампа, наступил период «вертикальной» глобализации, когда в прямом и переносном смысле стали возводиться новые «берлинские стены», проводиться разделительные линии, расширились уже полузабытые протекционистские практики, широкое применение получили финансовые и торговые санкции [Яковлев Риски...].

Возникшую ситуацию некоторые зарубежные эксперты определили как «холостой ход» процесса глобализации (*backlash against globalization*), и заметили, что его кризис воскресил худшие призраки XX века: правый и левый экстремизм, сепаратизм, международный терроризм, откровенную ксенофобию, агрессивный популизм различного толка, а в геополитическом плане — «вторую холодную войну» между Россией и коллективным Западом [James].

Исключительно широкий по географическому охвату и исключительный по глубине мировой кризис вызвала пандемия COVID-19, предельно заострившая накопившиеся проблемы глобальной экономики. Пандемия высветила серьезные недостатки в развитии социальной сферы подавляющего большинства стран мира, акцентировала ключевые проблемы в области международных отношений. Несколько месяцев жизни человечества в суровых условиях эпидемии коронавируса не только послужили катализатором уже отмеченных экспертами и длительное время развивавшихся в мире кризисных социально-экономических трендов, но и вскрыли немало новых негативных факторов и явлений, до этого момента остававшихся как бы в тени, за пределами постоянного и пристального общественного внимания.

Ковидный этап глобализации (который вполне можно назвать деглобализацией) буквально перевернул с ног на голову многие уже ставшие привычными явления и тенденции. Спонтанность и непредсказуемость событий стали общим местом, была утрачена способность предвидеть будущее, даже не слишком далекое, а значит — исчезла возможность к нему подготовиться. Многие страны на разных континентах ощутили острый дефицит конструктивных, практически реализуемых стратегических идей и ясных макроэкономических перспектив. Глобальный капиталистический мир вступил в полосу системного геоэкономического и геополитического кризиса, стал своего рода «лебединым озером», точнее, озером «черных лебедей» — неожиданных, непредсказуемых и негативных событий [Taleb].

Таким образом, сам ход мировых событий подготовил тот факт, что в течении 2022 г. ожидания нового (уже постковидного) замедления роста глобальной экономики и ее сползания в рецессию заметно усилились. На это, в частности, указывали фундаментальные факторы, отмеченные зарубежными и российскими экспертами в трех главных финансово-экономических центрах современного мира: США, Евросоюзе и Китае [Тренды...]. В числе таких факторов фигурировали следующие.

- Высокая инфляция в США (рекордная с начала 1980-х годов), вынуждающая руководство Федеральной резервной системы (ФРС) ужесточать монетарную политику, прежде всего, повышать ключевую ставку, что, в свою очередь, сдерживает предпринимательскую активность и усиливает признаки рецессии.
- Также беспрецедентно стремительный рост инфляции и углубление энергетического кризиса в Европейском союзе, вызванного аномальной жарой в летние месяцы и, главное, — геополитическим разломом в отношениях с Россией, что, по определению западных экономистов, произвело в Европе «энергетическое замыкание» [Triper], а европейскую экономику превратило в «экономику военного времени» [Krugman Wartime...].
- Эффект рекордно жаркой погоды дал о себе знать и в Китае, где в результате обмеления рек возникла нехватка электроэнергии для промышленности и домохозяйств. На этом неблагоприятном фоне на китайском рынке продолжал расширяться кризис недвижимости, угрожавший местным банкам потерями в размере 350 млрд долл. и ставший, как писали международные комментаторы, «демонстрацией экономического недуга и несбывшихся надежд» [China...].

Масла в огонь глобальной рецессии добавила дестабилизация мировых сырьевых, энергетических и продовольственных рынков. Здесь дали о себе знать разнонаправленные факторы, отражающие противоречивую картину событий, происходящих в международной экономике и торговле. Например, согласованное сокращение добычи нефти в странах ОПЕК, турбулентные политические процессы в Ираке и Ливии, а также уменьшение запасов «черного золота» в США, — все это «толкало» нефтяные котировки вверх. Вместе с тем отмеченное замедление роста глобальной экономики создавало условия для падения спроса и снижения цен на нефть. Тугой узел противоречивых тенденций затянулся вокруг цен на природный газ. После экспоненциального роста в марте и августе 2022 г., когда газовые котировки в Европе превышали 3500 долл. за тысячу м³, этот показатель в сентябре опустился ниже 1900 долл., что было связано с высокой степенью наполнения газовых хранилищ и надеждами европейцев на увеличение поставок сжиженного природного газа (СПГ) из США Канады и Катара [Цена...].

Неоднозначными трендами характеризуется положение на рынках черных и цветных металлов, что находит выражение в колебании мировых цен, в большинстве случаев — в сторону понижения. В частности, осенью 2022 г. негативную ценовую динамику продемонстрировали алюминий, медь, свинец, цинк, тогда как котировки железной руды, стали и никеля пошли вверх. Однако остальные металлы потеряли в цене в среднем 12-15%, что отрицательно сказалось на доходах стран-экспортеров этой продукции. Особое беспокойство вызвало резкое (на 30%) падение цен на медь в период

с марта по сентябрь 2022 г., что привело к сокращению инвестиций в разработку новых месторождений и модернизацию уже действующих. Между тем, медь — важнейший металл, используемый для производства самой широкой гаммы товаров: от кабелей до компьютерных чипов и электромобилей. Перспектива сокращения выпуска медной продукции может обернуться серьезными потерями для международного бизнеса [Мирупредсказали...].

Совокупность природных, геополитических и экономических причин обусловила разразившийся в 2022 г. мировой продовольственный кризис, материализовавшийся в дефиците продуктов питания, нехватке удобрений и росте цен на практически все основные сельскохозяйственные товары. Уже в период COVID-19 произошел разрыв цепочек международных поставок продовольствия, пострадали многие трансграничные каналы распределения и потребления пищевой продукции. К этому следует добавить заметное повышение цен на топливо, транспорт и сырье для производства удобрений (например, природный газ), что еще больше осложнило положение на глобальных рынках продовольствия [Food prices...].

Точку над «і» поставил российско-украинский конфликт, поскольку его протагонистами стали две страны, входящие в число крупнейших экспортеров сельскохозяйственной продукции, в частности, востребованных на мировом рынке зерновых и масличных культур (пшеницы, кукурузы, сои и др.).

Таким образом, специфика кризиса, потрясшего мир в 2022 г., — в его универсальности, в охвате большинства стран, включая основные экономические центры, и ключевые отрасли глобального хозяйства. Не случайно нобелевский лауреат Пол Кругман определил воцарившееся в мире настроение как «триумф пессимизма» [Krugman Technology...], а в унисон с ним специалисты американской консалтинговой компании Edelman определили положение в глобальной экономике как «порочный круг недоверия» [Government...].

Необычный кризис: «удивительная устойчивость» экономики РФ

Введение антироссийских санкций на фоне уже давших о себе знать осложнений в системе мирохозяйственных связей, неизбежно затронувших и включенную в глобальные цепочки добавленной стоимости Россию, породили в международных (а частично и в отечественных) экспертных кругах настоящую волну алармистских оценок и прогнозов состояния и перспектив российской экономики.

Например, уже упомянутый П. Кругман, посвятивший влиянию российско-украинского конфликта на глобальную ситуацию целую серию своих традиционных колонок в «The New York Times», утверждал, что Российская Федерация — «потемкинская сверхдержава», чья экономическая мощь далеко недостаточна для поддержания статуса подлинно великой державы, а последствия специальной военной операции приведут страну к «великой депрессии» наподобие той, которая охватила США в 1929 г.

[Krugman Russia...]. Вместе с тем, указывая на высокую степень участия РФ в международной торговле, американский экономист предположил, что политика финансово-экономической изоляции России нанесет серьезный ущерб мировому (в первую очередь — европейскому) хозяйству. Максимально драматизируя возможные перспективы, П. Кругман даже задался вопросом: «Убьет ли Путин глобальную экономику?». И хотя Кругман дал на него отрицательный ответ, он признал серьезные негативные эффекты, сопровождающие «экономический развод» России с коллективным Западом [Krugman Will Putin...].

В июле 2022 г. был обнародован доклад под красноречивым названием «Бизнес уходит, и санкции калечат российскую экономику», подготовленный группой экспертов Йельского университета под руководством Джеффри Зонненфельда.

В этом объемном документе (118 страниц) авторы признают, что Россия в целом успешно справилась с западными санкциями, введенными против нее в 2014 г. после первого украинского кризиса. Главное — российские власти реализовали программу частичного импортозамещения иностранной продукции отечественными аналогами и создали внушительный запас финансовых резервов. Тем самым Москве удалось поддержать экономический суверенитет. Вместе с тем, отмечено в докладе, Россия сохранила сырьевую направленность экспорта и зависимость от поставок энергоносителей на мировой рынок, а российская промышленность по-прежнему критически нуждается в иностранных капиталовложениях и технологиях. Именно эти уязвимые стороны экономики РФ стали главными мишенями новой волны западных санкций, объявленных в ответ на спецоперацию вооруженных сил России на Украине. По мнению ученых Йельского университета, нарастающего давления таких санкций, сопровождаемых массовым уходом зарубежных компаний с российского рынка, Москва может не выдержать [Sonnenfeld etc.].

Негативный сценарий глубокого и затяжного кризиса российской экономики в начале сентября представили эксперты агентства Bloomberg. По их мнению, из-за западных санкций Россия может столкнуться с длительной и глубокой рецессией, поскольку под санкционным ударом оказались отрасли промышленности, служившие опорой всей экономики. При этом, что характерно, авторы отчета ссылались на внутренние документы правительства РФ [Bloomberg: экономика РФ...].

Отнюдь не игнорируя оценки и прогнозы маститых зарубежных экономистов и престижных международных «think tanks», позволим себе не вполне с ними согласиться. И вот почему: Россия переживает необычный, можно сказать, странный, экономический кризис. Странный прежде всего потому, что он во многом не похож на предыдущие экономические потрясения (а их за последние три десятилетия было немало) и, кроме того, носит крайне противоречивый характер. Данные таблицы 1 помогают провести необходимые сравнения.

Таблица 1

Кризисы российской экономики (1992–2020)

Год	Основные причины и последствия
1992	Тотальная смена экономической системы, либерализация цен (рыночные реформы). Падение валового внутреннего продукта России на 18,5%, обрушение доходов подавляющего большинства россиян.
1998	Ухудшение финансового положения РФ ввиду снижения мировых цен на основные экспортные товары. Дефолт по основным видам государственных долговых обязательств, сокращение ВВП на 5%, падение курса рубля с 7 до 22 за 1 доллар, банковский коллапс.
2008–2009	Негативное воздействие на России мирового финансово-экономического кризиса. Снижение ВВП почти на 8% (2009 г.), обрушение фондового рынка, резкое сокращение экспортных доходов, кризис банковского сектора, рецессия в основных промышленных отраслях.
2014	Обвал мировых цен на нефть и антироссийские финансово-экономические санкции Запада. Резкая девальвация рубля (с 33 до 68 руб. за доллар), падение потребительского спроса, снижение деловой активности.
2020	Воздействие пандемии коронавируса, ограничительные антиковидные меры. Сокращение российского ВВП на 2,7%, падение экспорта на 22%, спад розничной торговли, снижение производственных инвестиций и реальных доходов населения.

Источник: составлено автором на основе официальных российских данных.

Вспомним, например, финансово-экономический шок 1992 г., который дезорганизовал общественное производство и привел к сокращению валового внутреннего продукта России почти на 19%. Тот кризис разорвал хозяйственные связи между предприятиями, спровоцировал обвальное падение производственных инвестиций и вызвал тяжелые технологические последствия. В течение 1992 г. имело место ухудшение состояния внешнеэкономических отношений (оборот внешней торговли сократился на 23%) и закрепился сырьевой характер российского экспорта: более 50% его объема пришлось на энергоносители. При этом валютных поступлений от экспортных поставок было недостаточно для обслуживания внешнего долга, что заставляло правительство РФ прибегать к новым займам и наращивать государственную задолженность. В социальной сфере либерализация цен разогнала инфляцию в результате чего произошло резкое ухудшение материального положения подавляющего большинства россиян — реальные денежные доходы снизились более чем в два раза, а хранившиеся в банках сбережения были обесценены [Центральный...].

Не до конца оправившись от кризиса 1992 г., Россия столкнулась с новым потрясением — решением правительства (17 августа 1998 г.) объявить технический дефолт по основным видам государственного долга из-за отсутствия финансовых возможностей производить оплату. Одной из причин кризиса послужило резкое снижение мировых цен на энергоносители — основные продукты российского экспорта. Дефолт по долгам в 1998 г. привел к резкому изменению обменного курса рубля. По сути, национальная валюта была обесценена. Миллионы россиян вновь лишились своих накоплений. Столкнувшись с падением потребительского спроса и кредитоспособности населения, многие предприятия и банки разорились и прекратили свою деятельность, в результате чего российская экономика «сжалась» более чем на 5% [Дефолт...].

Очередной кризис в России произошел в 2008–2009 гг. после впечатляющего десятилетия «тучных коров» — периода ускоренного поступательного развития, когда страновой ВВП рос в среднегодовом выражении на 6%, что значительно превышало мировой показатель. Подчеркнем, что кризис стал прямым следствием глобального финансово-экономического коллапса, поскольку к этому времени российская экономика глубоко вросла в процессы глобализации, интегрировалась в систему глобальных хозяйственных связей, а потому любые негативные изменения на международных рынках больно сказывались на положении в РФ. Отсюда — глубина кризисного провала: ВВП в 2009 г. упал на 7,8%, рухнул фондовый рынок, усилился отток капитала, вновь в сложнейшей ситуации оказался банковский сектор, а практически вся российская промышленность оказалась в состоянии рецессии, из которой она начала выходить в 2010 г. [Программа...].

Следующий экономический кризис пришелся на 2014 г. и начался с заявления ЦБ об отказе от поддержки обменного курса рубля, что привело к его девальвации и повлекло за собой рост инфляции, снижение потребительского спроса, сокращение производства. В основе кризисных явлений того времени лежали два фундаментальных фактора: 1) ослабление рубля по отношению к иностранным валютам из-за резкого (со 115 до 45 долл. за баррель) снижения цен на нефть на мировых рынках; 2) введение западными странами экономических санкций против России в связи с государственным кризисом на Украине и вхождением Крыма в состав РФ. В 2015 г. российский ВВП сократился на 2%, а в последующие годы, вплоть до пандемии коронавируса, демонстрировал сравнительно вялый рост [Кризис...].

В 2020 г. Россию, как и подавляющее большинство других стран, настиг коронакризис, вызванный отрицательными социально-экономическими эффектами пандемии коронавируса COVID-19, прежде всего, введенными многочисленными ограничениями, закрытием границ, в целом снижением деловой активности и замедлением роста мировой экономики. Коронакризис глубоко проник во все поры общества, стал стержнем, воздействующим на социальную обстановку в стране. По официальным данным, ВВП РФ по итогам 2020 г. сократился на 2,7%, стоимость российского экспорта упала на 22%, спад в розничной торговле составил 3,2%, предоставление платных услуг населению снизилось на 14,8% [Рафибекова]. В числе других последствий коронакризиса можно назвать падение объема инвестиций и реальных доходов населения. Вместе с тем бизнес в условиях пандемии стал шире использовать цифровизацию и другие инновационные форматы экономической деятельности.

Особый случай представляет собой нынешний кризис 2022 г. По последним оценкам, ВВП по итогам года сократится максимум на 3%, что значительно меньше тех алармистских прогнозов, которые делались еще три-четыре месяца назад. Как заметила в середине сентября председатель Банка России (Центрального банка — ЦБ) Э.С. Набиуллина, ситуация в российской экономике «складывается лучше ожиданий» [Заявление...]. В этой связи многие специалисты отмечают, что в кризисных условиях российская экономика демонстрирует «удивительную устойчивость» [Что ждет...]. В частности, бла-

гоприятное впечатление производят данные о текущем финансовом положении России. По итогам 2022 г. товарный экспорт должен достичь 580 млрд долл., а профицит внешнеторгового баланса — порядка 317 млрд долл. (см. таблицу 2). Это означает, что каждый день страна на протяжении года получала около 1 млрд долл. прибыли от внешней торговли. Астрономические финансовые ресурсы, которых Москва никогда не имела.

Таблица 2

Основные статьи платежного баланса России (млрд долл.)

Показатель	2020	2021	2022	2023	2024
Счет текущих операций	36	122	255	115	97
Товарный экспорт	333	494	580	450	425
Товарный импорт	-240	-304	-263	-308	-322
Торговый баланс	93	190	317	142	103
Баланс услуг	-16	-20	-5	-5	-5
Импорт капитала	-43	17	-151	-54	-18
Прямые иностранные инвестиции	9	40	-40	-6	15
Экспорт капитала	-10	-92	-73	-40	-45

Источник: [Солнцев]

Вместе с тем, санкционная политика коллективного Запада привела к серьезным осложнениям в сфере операций с капиталом и финансовыми инструментами, в частности, спровоцировав значительный отток инвестиций из России.

Неоднозначное положение сложилось в реальных секторах российской экономики. Экономика фактически оказалась сегментированной, поскольку разделилась на выигравших и проигравших. В числе главных бенефициаров, получающих рекордные прибыли, фигурируют крупные сырьевые компании — производители нефти, газа, сельскохозяйственных удобрений, цветных металлов. Это — ядро российской экономики. Новые возможности роста получили российские предприятия, ориентированные на внутренний рынок, поскольку с него ушли многие иностранные компании, что ослабило конкуренцию. Речь идет, в частности, о многочисленных предприятиях пищевой и легкой промышленности, торговли и сельского хозяйства. Высокие показатели демонстрируют телекоммуникационные компании. В то же время, в сложной ситуации находятся такие важные сектора экономики, как автомобилестроение, гражданская авиация, черная металлургия, машиностроение. Пока не ясно, как скоро и каким образом они смогут восстановиться. В условиях кризиса затормозился запуск строительных проектов. По-видимому, занятые в этой отрасли компании предпочитают концентрировать усилия на завершении уже начатых объектов и с осторожностью подходят к началу новых строек. Но при этом важно, что позитивные тренды наметились в стратегически важном банковском секторе, в полной мере испытавшем на себе санкционный удар западных стран. В частности, Сбербанк (крупнейший в России) заявил в сентябре, что в основном преодолел возникшие трудности, компенсировал финансовые потери и вновь начал работать с прибылью [Анализ...].

Таким образом нынешний кризис российской экономики действительно носит неординарный характер, а потому требует особенно внимательного и всестороннего изучения. Попробуем взглянуть на российскую экономику сквозь кризисные линзы, используя имеющуюся на сегодняшний день макроэкономическую статистику. Для этого обратимся к данным таблицы 3.

Таблица 3

**Показатели социально-экономического развития России
(изменение в %)**

Показатель	2020	2021	2022	2023	2024	2025
ВВП	-2,7	4,7	-3,0	-1,2	1,5	2,0
Инвестиции	-0,5	7,7	-10,8	-1,0	2,0	3,1
Инфляция (% за год)	4,9	8,4	12,5	6,5	5,0	5,0
Розничная торговля	-3,2	7,8	-6,5	-1,8	0,8	2,2
Услуги населению	-14,8	14,1	-5,2	-2,0	1,0	2,3
Реальные доходы	-2,0	3,0	-6,5	-1,3	0,7	2,5
Безработица (%)	5,8	4,8	6,2	6,7	6,5	6,3

Источник: составлено автором на основе российских официальных публикаций.

Как видим, самыми узкими местами российской экономики являются падение инвестиций в основной капитал и сокращение реальных доходов населения. В результате, с одной стороны, снижается предложение товаров и услуг, а с другой — уменьшается потребительский спрос, сжимается внутренний рынок. Нет необходимости доказывать, что это — серьезные вызовы, в настоящее время стоящие перед Россией.

Материальный и моральный износ российской модели

Ключевые вопросы, стоящие перед правительством РФ, предпринимательским классом и экспертным сообществом, можно сформулировать следующим образом: в чем главные причины нынешнего российского экономического кризиса и каким может быть выход из создавшегося положения? Другими словами, какой вырисовывается адекватная антикризисная стратегия?

Говоря о причинах кризиса, нужно четко различать внешние и внутренние факторы. Первые хорошо известны — это конфликт с Западом и антироссийские финансово-экономические санкции. Их негативное воздействие нельзя недооценивать. Например, с российского рынка ушли более 3 тысяч крупных иностранных компаний, работавших в целом ряде ключевых отраслей, включая критически важные промышленные сектора. Причем эффекты санкций носят долговременный характер и еще дадут о себе знать в будущем. Более того, в ответ на продолжение специальной военной операции на Украине западные страны вводят в отношении России все новые и новые рестрикции, не скрывают намерения фактически разрушить российскую экономику.

Но все-таки, на наш взгляд, в основе современного кризиса лежат глубинные факторы внутреннего порядка. Что имеется в виду?

Начиная с 90-х годов, Российская Федерация начала вписываться в процесс глобализации в качестве экспортера сырьевых товаров, в первую очередь нефти, газа, угля, древесины, черных и цветных металлов. Затем активизировались российские производители аграрной продукции и сельскохозяйственных удобрений, так же нацеленные на наращивание экспорта. Благоприятная конъюнктура цен на сырье на мировых рынках обеспечила властям РФ беспрецедентные финансовые поступления, которые зачастую распределялись без учета долговременных стратегических интересов российского государства и основной массы населения.

Вместо того, чтобы направить сырьевые сверхдоходы на приоритетное финансирование сферы НИР, развитие передовых высокотехнологичных отраслей экономики и подъем жизненного уровня большинства россиян, миллиарды и миллиарды долларов выводились за рубеж (в частности, в офшорные зоны) и расходовались на импорт предметов роскоши и множества товаров массового спроса, значительная часть которых вполне могла производиться в России. В то же время такие важнейшие в современных условиях отрасли как наука и образование финансировались, по большому счету, по печально известному «остаточному принципу». Например, еще полтора десятилетия назад руководством страны была поставлена цель довести расходы на науку до 2% ВВП (что также не является мировым рекордом), но до настоящего времени этот показатель остается на уровне 1% [Динамика...]. Результат хорошо известен: экономика России стала расти медленнее, чем мировая экономика в целом и экономика подавляющего большинства ведущих развитых и развивающихся государств (см. таблицу 4). Можно с уверенностью констатировать, что низкие темпы экономического роста стали для нашей страны своего рода «новой нормальностью».

Таблица 4

Динамика ВВП (изменение в %)

Страны	2014	2015	2016	2017	2018	2019
Весь мир	3,5	3,4	3,3	3,8	3,6	2,8
Развитые	2,0	2,3	1,8	2,5	2,3	1,7
Развивающиеся	4,7	4,3	4,5	4,8	4,6	3,7
В том числе:						
Азия	6,9	6,8	6,8	6,6	6,4	5,4
Ближний Восток	3,3	2,7	4,6	2,5	2,2	1,5
Африка	5,0	3,2	1,5	3,0	3,3	3,1
Латинская Америка	1,3	0,4	-0,6	1,4	1,2	0,1
Россия	0,7	-2,0	0,2	1,8	2,8	2,0

Источник: [IMF. World Economic...P. 111, 115].

По существу, в России сложилась своеобразная модель экономического развития, кардинально отличающаяся от западной и азиатской моделей, но имеющая немало сходных черт со странами Латинской Америки [Яковлев Латинская...]. Но даже в сравнении с крупнейшими латиноамериканскими государствами экономика РФ выглядела не слишком убедительно. Пример — инвестиции в высокотехнологичные компании. В 2021 г. такие инвестиции в Российской Федерации составили 800 миллионов долларов, а в Бразилии — почти в 15 раз больше — свыше 13 миллиардов долларов. Поразительно, но в РФ нет ни одного технологического стартапа-единорога (компания с капитализацией 1 млрд долларов и больше). Даже в Южно-Африканской Республике их два, в Чили и Колумбии — по три, в Мексике — 8, в Бразилии — 16, в Индии — 105 [The Complete...].

Не случайно далеко недостаточные для решения ключевых проблем России темпы экономического роста сложились после глобального воспроизводственного кризиса 2008 г., который обнажил узкие места отечественной хозяйственной системы, прежде всего, сильнейшую зависимость от конъюнктуры цен на мировых сырьевых рынках и размеров поступающих в нашу страну иностранных инвестиций. Очевидны и структурные недостатки отечественной экономики. В ней получили гипертрофированное развитие топливно-энергетическая и металлургическая отрасли, много лет работавшие на интересы западных стран. Но одновременно был практически свернут машиностроительный сектор, как правило, определяющий технологический вектор развития всей национальной промышленности.

По мнению ряда экспертов (автор этих строк входит в их число), не были решены главные задачи, стоящие перед Банком России и министерством финансов, что серьезно ухудшило не только кредитно-денежное положение, но в общую макроэкономическую ситуацию РФ [О нерешении...]. Причем, на наш взгляд, такая критическая оценка справедлива как в отношении тех целей, которые эти ведомства сами ставили перед собой, так и их реакции на внешние и внутренние вызовы, с которыми столкнулась экономика и социальная сфера России в период 2008–2022 гг.

В частности, откровенно негативные последствия имела крайне консервативная денежно-кредитная политика ЦБ. В том числе: не принесла ожидаемых результатов широко разрекламированная борьба с инфляцией; действия по санации банковской системы привели к значительным потерям ликвидности (порядка 1,5 трлн руб.) и усилили тренд на концентрацию ресурсов в руках ограниченного числа крупнейших банков; неразвитость национального финансового рынка привела к тому, что фактически сократились возможности малого и среднего бизнеса использовать кредитные инструменты. Более того, начало широкомасштабной санкционной войны против РФ показало уязвимость нашей страны в международной платежной сфере, что нанесло ощутимый ущерб экономическому суверенитету России. Напомним в этой связи, что наша страна лишилась доступа к хранившимся на Западе более чем 300 млрд долл. (почти полови-

не своих золотовалютных резервов) [Минфин].

Другими словами, в результате перекосов в макроэкономической и (особенно) денежно-кредитной политике «новой нормальностью» для России стали не только низкие темпы экономического роста, но и глубокие структурные изъяны в отечественной хозяйственной системе.

В поисках национальной стратегии роста

Главная особенность текущего момента состоит в том, что выход из кризиса и формирование новой модели экономического роста Россия вынуждена осуществлять в экстремальных геополитических условиях, на этапе борьбы за глубокое переустройство мирового порядка. Поскольку политические противоречия с Западом быстро нарастают, а экономические достижения большинства латиноамериканских государств сравнительно скромны, российские власти взяли курс на форсированное торгово-экономическое сближение с Азией, в первую очередь с Китаем.

Конечно, речь не идет о том, чтобы в России взять на вооружение азиатскую модель экономического роста. Это нереально хотя бы потому, что сердцевиной азиатской модели является агрессивное использование чрезвычайно емких западных потребительских рынков. Для российских предприятий (особенно в условиях санкционного давления) такой путь перекрыт. Причем сейчас речь идет о перспективе закрытия европейских рынков даже для российских энергетических товаров.

Яркий пример — отношения России с Германией. 50 лет назад началось масштабное сотрудничество двух стран в газовой области. Поставки российского природного газа, без преувеличения, сыграли важную роль в опережающем развитии германской промышленности, способствовали превращению этой страны в лидера Европейского союза, а Российская Федерация извлекла из сделки с Германией необходимые ей финансовые ресурсы, технологии и оборудование. Теперь этому взаимодействию приходит конец. Как заявил немецкий канцлер Олаф Шольц, «Берлин больше не считает Москву надежным поставщиком энергоресурсов». В свою очередь, экс-президент РФ Д.А. Медведев подчеркнул, что «Германия действует как враг России». Другими словами, российско-германский газовый брак по расчету на наших глазах завершается разводом, болезненным для обеих сторон [Соколов].

Теряя европейские и другие западные рынки, Россия стремится расширить торгово-экономические связи с государствами Азии. В этом и заключается, прежде всего, так называемый «поворот на Восток». Каковы шансы на успех такой внешнеэкономической стратегии?

Все указывает на то, что эти шансы в решающей степени зависят от того, какая модель экономического роста придет на смену нынешней политике, не обеспечившей устойчивого и динамичного социально-экономического развития России. Ключевая

задача новой модели — создать благоприятные условия для максимального полного раскрытия потенциальных возможностей устойчивого роста экономики нашей страны, по сути, выстроить эффективную стратегию структурно-технологической перестройки. Об этом, в частности, говорится в аналитическом докладе, подготовленном большой группой ученых Института народнохозяйственного прогнозирования (ИНП) РАН во главе с директором института А.А. Шировым [Потенциальные возможности...]. Выделим узловые идеи упомянутого документа.

Императивный характер носит достижение российской экономикой в обозримой перспективе темпов роста порядка 2,5-3% в год. Для этого необходимо существенное увеличение продуктивности (производительности труда), что, в свою очередь, предполагает значительное наращивание инвестиционных усилий. Заметим, что такой стратегически важный макроэкономический маневр в последние десятилетия оказался по силам ограниченному числу стран, включая Китай, Индию, Южную Корею, некоторые государства Юго-Восточной Азии.

Критически необходимое технологическое обновление основных отраслей хозяйства РФ следует преимущественно осуществлять на базе отечественной инновационной системы (которую, заметим в скобках, еще предстоит создать) и с помощью технологических прорывных проектов, реализуемых государственными структурами. Впоследствии такие проекты должны быть доведены до заинтересованных частных компаний, способных использовать полученные инновационные наработки.

Ускорение технологического развития России в решающей степени зависит от модернизации науки — обновления ее технической и кадровой базы. Кроме того, ученые ИНП РАН предлагают переориентировать отечественную науку с «инерционного» следования за зарубежной повесткой, нацеленной на распространение процессов неолиберальной глобализации, на достижение целей развития национальной экономики и социальной сферы.

Наконец, крайне важно повысить роль в экономической жизни финансового сектора, преодолеть хроническую недофинансированность многих отраслей хозяйственной деятельности, обеспечить выращивание отечественных компаний-«чемпионов». При этом сам финансовый сектор должен выйти на более высокий уровень развития, шире включить в себя, наряду с традиционными банками, инвестиционные фонды и финтех-компании. Последние особенно важны, поскольку, как показывает международный опыт, активно используют продвинутые финансовые технологии.

Безусловно, приведенные выше тезисы, которые частью отечественного научного сообщества предлагается положить в основу новой российской модели роста, представляют немалый интерес и заслуживают детального анализа. Однако, на наш взгляд, сердцевиной современной, устремленной в будущее макроэкономической стратегии должны стать следующие три фундаментальных принципа.

Во-первых, следует использовать все еще имеющийся в распоряжении государства колоссальный финансовый ресурс для целенаправленных и неотложных инвестиций в экономику и социальную сферу. Приоритетом (не на словах, а на деле) должны стать критически важные инфраструктурные проекты, наука и технологии, образование и медицина. Во-вторых, пора положить конец униженно низким заработным платам и пенсиям большинства населения. Доходы граждан нужно резко повысить и тем самым ощутимо расширить внутренний рынок для продукции национальных товаропроизводителей, призванных реализовать стратегию импортозамещения. В-третьих, необходимо установить хотя бы минимальную социальную справедливость. Следует ощутимо ограничить сверхдоходы, получаемые отдельными категориями граждан из государственного бюджета. Кроме того, давно пора ввести прогрессивную шкалу налогообложения, а полученные средства в приоритетном порядке направлять на цели социального развития.

Макроэкономическая модель, прочно базирующаяся на этих принципах, и есть магистральный путь к выходу из кризиса и переходу российской экономики на рельсы ускоренного и устойчивого технологического развития.

Литература

- Анализ макроэкономических тенденций. Центр макроэкономического анализа и краткосрочного прогнозирования. 16.09.2022. — URL: forecast.ru/_ARCHIVE/Mon_MK/2022/macro30.pdf (дата обращения: 18.09.2022).
- Дефолт 1998 года в России. — URL: ria.ru/20110824/422807796.html (дата обращения: 09.09.2022).
- Динамика затрат на науку в России за последнее десятилетие. Октябрь 2020. — URL: issek.hse.ru/news/408283757.html?ysclid=l8g2sbccy9865500231 (дата обращения: 11.09.2022).
- Заявление Председателя Банка России Эльвиры Набиуллиной по итогам заседания Совета директоров Банка России 16 сентября 2022 года. — URL: <https://cbr.ru/press/event/?id=14171> (дата обращения: 19.09.2022).
- Кризис 2014 года анфас и профиль. Обменники без валюты и «новые бедные» // Реальное время. 17.12.2018. — URL: realnoevremya.ru/articles/123515-kak-krizis-2014-goda-izmenil-ros-siyu?ysclid=l8elzhsb1a979041683 (дата обращения: 10.09.2022).
- Минфин заявил о заморозке \$300 млрд золотовалютных резервов из-за санкций // РБК. 13.03.2022. — URL: rbc.ru/economics/13/03/2022/622dd6ee9a7947081b63341c?ysclid=l88iwi4kej338156489 (дата обращения: 11.09.2022).
- Миру предсказали дефицит важнейшего металла // Лента.ру. 22.09.2022. — URL: lenta.ru/news/2022/09/22/meddef/ (дата обращения: 23.09.2022).
- О нерешении Банком России ключевых стоящих перед ним задач // ИКСИ. 18.02.2021. — URL: icss.ru/ekonomicheskaya-politika/denezhno-kreditnaya-politika/cb-tasks-resuts (дата обращения: 12.09.2022).
- Потенциальные возможности роста российской экономики: анализ и прогноз. Научный доклад ИМП РАН. Июль 2022. — URL: efor.ru/wp-content/uploads/2022/07/potentsialnye-vozmozhnosti-rosta-rossijskoj-ekonomiki-an... (дата обращения: 12.09.2022).
- Программа антикризисных мер Правительства Российской Федерации на 2009 год. — URL:

- web.archive.org/web/20090529073939/http://www.premier.gov.ru/anticrisis/ (дата обращения: 15.09.2022).
- Рафибекова К.Р. Спастись от «зомби-компаний» и «черных лебедей»: как бизнес в РФ справляется с коронакризисом // Высшая школа экономики. 31.01.2022. — URL: economics.hse.ru/esjourn/news/559296514.html (дата обращения: 24.09.2022).
- Соколов А. Ценности или иллюзии: будущее российско-германских отношений // Россия в глобальной политике. 06.04.2022. — URL: globalaffairs.ru/articles/czennosti-ili-illyuzii/?ysclid=l8gy0o2c7j342195930 (дата обращения: 25.09.2022).
- Солнцев О. «Туман будущего» и курс рубля: что показывает оптика макроэкономического анализа? Центр макроэкономического анализа и краткосрочного прогнозирования. Сентябрь 2022 г. — URL: forecast.ru/_ARCHIVE/Presentations/Soln/CRO_CMASF.pdf (2023-2024 гг. — прогноз) (дата обращения: 23.09.2022).
- Тренды развития крупнейших экономик мира: США, зоны евро и Китая. Центр макроэкономического анализа и краткосрочного прогнозирования. 2022. №2 (65). — URL: forecast.ru/_ARCHIVE/Analitics/WORLD_LEADS/2020/World_trends_march_2020.pdf (дата обращения: 24.09.2022).
- Цена на природный газ (NYMEX.NG) сегодня. 19.09.2022. — URL: bhom.ru/commodities/prirodnyi-gaz/?ysclid=l88njb41yl835695256 (дата обращения: 20.09.2022).
- Центральный банк Российской Федерации. Годовой отчет 1992. — URL: cbr.ru/Collection/Collection/File/7821/ar_1992.pdf (дата обращения: 09.09.2022).
- Что ждет экономику России после удачного 2022 года // Взгляд. 13.09.2022. — URL: vz.ru/economy/2022/9/13/1177189.html?ysclid=l8gqb0s5md369168420 (дата обращения: 15.09.2022).
- Яковлев П.П. Латинская Америка: возможен ли рывок в развитии? // Мировая экономика и международные отношения. 2019. Т. 63. № 3. С. 94-103.
- Яковлев П.П. Риски мировой рецессии в условиях кризиса глобализации // Мировая экономика и международные отношения. 2020. Т. 64. № 2. С. 5-14.
- Bloomberg: экономика РФ может столкнуться с рецессией на 10 лет // Коммерсант. 06.09.2022. — URL: kommersant.ru/doc/5547536?ysclid=l8ad2gtipu823573317 (дата обращения: 20.09.2022).
- China Banks May Face \$350 Billion in Losses from Property Crisis // Bloomberg. 01.08.2022. — URL: bloomberg.com/news/articles/2022-07-31/china-banks-may-face-350-billion-in-losses-from-property-crisis (date of access: 09.09.2022).
- The Complete List of Unicorn Companies // CBInsights. — URL: cbinsights.com/research-unicorn-companies (дата обращения: 20.09.2022).
- Food prices jump 20.7% yr/yr to hit record high in Feb, U.N. agency says // Reuters. 5.03.2022. — URL: reuters.com/world/food-prices-hit-record-high-february-un-agency-says-2022-03-04/ (date of access: 15.09.2022).
- Friedman T. The World is Flat: A Brief History of the Twenty-first Century. N.Y. 2005.
- Government and media fuel a vicious cycle of distrust // Edelman. 18.01.2022. — URL: edelman.com/news-awards/2022-edelman-trust-barometer-reveals-even-greater-expectations-business-lead-government-trust (date of access: 17.09.2022).
- IMF. World Economic Outlook. Recovery During a Pandemic. Health Concerns, Supply Disruptions, and Price Pressures. Oct. 2021. Washington. 2021.
- James H. The New Backlash Against Globalization // Project Syndicate. 07.06.2016. — URL: project-

syndicate.org/commentary/new-backlash-against-globalization-by-harold-james-2016...
(date of access: 19.09.2022).

Krugman P. Russia Is a Potemkin Superpower // The New York Times. 28.02.2022.

Krugman P. Technology and the Triumph of Pessimism // The New York Times. 28.06.2022.

Krugman P. Wartime Economics Comes to Europe // The New York Times. 08.09.2022.

Krugman P. Will Putin Kill the Global Economy? // The New York Times. 31.03.2022.

Sonnenfeld J., Tian S., Sokolowski F., Wyrebkowski M., Kasprowicz M. Business Retreats and Sanctions Are Crippling the Russian Economy. 20.07.2022. — URL: papers.ssrn.com/sol3/papers.cfm?abstract_id=4167193 (date of access: 10.09.2022).

Taleb N. The Black Swan: The Impact of the Highly Improbable. N.Y. 2007.

Triper J.M. El cortocircuito energético de Europa // El Economista. 19.09.2022.